

ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article

УДК 929:[304+2-725]

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-144-154

Надежда Яковлевна Артамонова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Хакасия, Россия

lazar1918@yandex.ru

ВЛАДИМИР КУЗЬМИН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК СВЯЩЕННИКА

Объектом исследования является личность священника-миссионера Минусинского уезда Владимира Кузьмина, предметом – его деятельность в контексте понятия «социокультурный облик». На основе биографического метода исследования изучены основные аспекты жизнедеятельности В. Кузьмина. В статье поставлены следующие задачи: раскрыть уровень образования священника, проанализировать положение в обществе, изучить основные направления культурно-просветительной деятельности, обозначить позицию в период Первой мировой войны и революций 1917 г. Особое внимание уделяется деятельности В. Кузьмина на месте священника-миссионера в Аскызском приходе. Отмечаются его заслуги на поприще борьбы с пьянством прихожан, детским алкоголизмом. Повышенную тревогу у В. Кузьмина вызывало пьянство среди инородческого населения. По его инициативе и под руководством создавались общества трезвости, Братство молитвы и трезвости во имя святых апостолов Петра и Павла в Минусинском уезде. Особенно актуальной проблема пьянства и алкоголизма стала в период Первой мировой войны. В. Кузьмин активно сотрудничал с журналом «Енисейские епархиальные ведомости». Его публикации на страницах журнала были всегда своевременны и посвящены злободневным вопросам повседневной жизни не только прихожан, но и населения всей губернии. На заседаниях епархиальных съездов, пастырско-миссионерских собраниях он выступал за полное государственное запрещение продажи спиртных напитков. Как священник-миссионер, он предлагал конкретные меры по улучшению миссионерской деятельности. Будучи благочинным протоиереем, В. Кузьмин плодотворно занимался общественно-политической работой. Он являлся членом Минусинской городской думы, гласным уездной управы. В период революций 1917 г. и гражданской войны произошла эволюция общественно-политических взглядов и деятельности протоиерея В. Кузьмина. Он приветствовал Февральскую революцию 1917 г., стоял во главе Минусинской группы трудовой народно-социалистической партии. Священник-миссионер В. Кузьмин был интересной разносторонней личностью, которая достойна дальнейшего внимания исследователей.

Ключевые слова: Владимир Кузьмин, социокультурный облик, священник-миссионер, Общество трезвости, Енисейская губерния, приход

Для цитирования: Артамонова Н.Я. Владимир Кузьмин: социокультурный облик священника // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 144–154. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-144-154.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-10111 при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия; авторы выражают благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Nadezhda Yakovlevna Artamonova

Khakass State University named after N.F. Katanov, Khakassia, Russia

lazar1918@yandex.ru

VLADIMIR KUZMIN: SOCIO-CULTURAL IMAGE OF A PRIEST

The object of the study is the personality of the missionary priest of the Minusinsk District Vladimir Kuzmin, the subject is his activity in the context of the concept of “socio-cultural image”. Based on the biographical research method, the main aspects of V. Kuzmin’s life were studied. The paper sets the following objectives: to reveal the level of education of the priest, to analyze the situation in society, to study the main directions of cultural and educational activities, to outline the position during the First World War and the revolutions of 1917. Particular attention is paid to the activities of V. Kuzmin in the place of a missionary priest in Askiz parish. His merits in the field of combating drunkenness among parishioners and childhood alcoholism are noted. V. Kuzmin was particularly concerned about drunkenness among the non-Russian population. On his initiative and under his leadership, temperance societies and the Brotherhood of Prayer and Temperance were created in the name of the Holy Apostles Peter and Paul in the Minusinsk District. The problem of drunkenness and alcoholism became especially urgent during the First World War. V. Kuzmin actively collaborated with the magazine “Yenisei Diocesan Gazette”. His publications on the pages of the magazine were always timely and devoted to topical issues in the daily life of not only parishioners, but also the population of the entire province. At meetings of diocesan congresses and pastoral and missionary meetings, he advocated a complete state ban on the sale of alcoholic beverages. As a missionary priest, he proposed specific measures to improve missionary activities. As a dean archpriest, V. Kuzmin was fruitfully engaged in social and political work. He was a member of the Minusinsk City Duma and a member of the District government. During the period of the revolutions of 1917 and the civil war, there was an evolution in the socio-political views and activities of the archpriest V. Kuzmina. He welcomed the February Revolution of 1917 and stood at the head of the Minusinsk group of the Labor People’s Socialist Party. Missionary priest V. Kuzmin was an interesting, versatile personality who deserves further attention from researchers.

Keywords: Vladimir Kuzmin, sociocultural image, missionary priest, Temperance Society, Yenisei Province, parish

For citation: Artamonova N.Y. Vladimir Kuzmin: socio-cultural image of a priest // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 1. S. 144–154. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-144-154.

Acknowledgments: research has been supported by a grant from the Russian Science Foundation within the framework of project No. 23-28-10111 with equal financial support from the Government of the Republic of Khakassia; the authors express their gratitude for the assistance provided in research conducting.

Введение. Обращение к отечественной истории всегда ставит вопрос о влиянии той или иной личности на ход конкретных исторических событий, явлений и процессов. Объективные исторические условия, определенная социально-экономическая среда, благоприятная почва дают возможность проявиться и реализоваться таланту и способностям конкретной личности.

Священник-миссионер Владимир Кузьмин был яркой и разносторонней личностью в среде религиозных деятелей Минусинского уезда в начале XX в. Его нельзя назвать выдающейся исторической личностью, кардинально повлиявшей на ход исторического процесса, тем не менее его деятельность оставила заметный след в истории духовенства Енисейской губернии, прежде всего, Минусинского уезда.

Степень изученности темы.

Жизнедеятельность священника-миссионера Владимира Кузьмина неоднократно изучалась современными исследователями в контексте истории христианизации в инородческих районах Минусинского уезда. Ценные сведения о нем содержатся в небольшой монографии историка, краеведа А.Н. Гладышевского [1]. В дальнейшем каждый из исследователей обращал внимание на отдельные направления подвижнической деятельности священника-миссионера. В большей степени изучена культурно-просветительная деятельность, раскрывающая борьбу В. Кузьмина с пьянством и алкоголизмом прихожан. Так, в солидной по объему статье А.Л. Афанасьева представлен опыт Аскызского общества трезвости Минусинского уезда в начале XX в. Автор выделяет деятельность священника В. Кузьмина в борьбе с пьянством и алкоголизмом прихожан этого сельского общества трезвости [2]. Просветительный аспект в борьбе духовенства за трезвость в Минусинском уезде в конце XIX – начале XX в. раскрыт в статье Д.В. Аверьяновой [3]. Фрагменты общественной и просветительной деятельности Кузьмина на посту руководителя

Православного Братства молитвы и трезвости во имя святых апостолов Петра и Павла в с. Большая Иня Минусинского уезда есть в публикации А.А. Терсковой [4]. Она считает, что именно благодаря руководству В. Кузьмина на этом поприще, Братство апостолов Петра и Павла распространило свою деятельность на весь Минусинский уезд [4, с. 218]. Ценной с точки зрения информации об эволюции общественно-политических воззрений духовенства Енисейской губернии, в том числе В. Кузьмина, в период революций начала XX века является статья А.П. Дворецкой, О.В. Коноваловой и А.А. Терсковой [5].

Анализ научной литературы показал, что в большей степени изучен опыт В. Кузьмина в борьбе за трезвость, а также его просветительная работа в этом направлении и миссионерская деятельность. Социокультурный облик священника в целом раскрыт слабо. Понятие «социокультурный облик», положенное в название статьи, требует пояснения. Можно согласиться с мнением Н.В. Романовой, которая считает, что «это сложное многоаспектное понятие, в основе которого лежит сложившееся в рамках культуры представление о каком-либо объекте общественной жизни, сегментами которого являются социокультурная среда, <...>; социокультурное пространство <...>; менталитет <...>». Н.В. Романова, раскрывает содержание каждого аспекта [6].

В основе социокультурного облика священника, на наш взгляд, лежит комплекс признаков, свидетельствующий о его официальном статусе, положении в обществе в период деятельности на поприще священника, а также в условиях начинавшихся социально-политических изменений в России; уровне образования, правилах поведения, нравственных ценностях; культурно-просветительной деятельности объекта, участии в общественной жизни прихода, населения.

Цель исследования. В статье предпринята попытка раскрыть личность священника-миссионера В. Кузьмина в

контексте понятия «социокультурный облик».

Результаты исследования и их обсуждение. В основу исследования положены сведения из журнала «Енисейские епархиальные ведомости» (далее – ЕЕВ). Владимир Кузьмин окончил Красноярскую духовную семинарию, о чем свидетельствует «Разрядный список воспитанников Красноярской духовной семинарии, составленный Педагогическим собранием Правления семинарии» 10 июня 1904 г. Он был выпущен из семинарии «с причислением к первому разряду» и удостоивался «звания студента с выдачей аттестата» [7, с. 361].

Будучи воспитанником духовной семинарии, В. Кузьмин принимал активное участие в религиозно-просветительной деятельности совета Красноярского епархиального Братства Рождества Пресвятой Богородицы. Дело в том, что совет устраивал в зале Братства религиозно-нравственные чтения, в которых участвовали и воспитанники семинарии. Из них своим усердием, вдохновением выделялся Владимир Кузьмин. «Нужно воздать глубокую благодарность этому воспитаннику, <...>, за усердный труд его по ведению бесед, – отмечал неизвестный автор публикации в "Енисейских епархиальных ведомостях". – Своими трогательными, вдохновенными и глубокими по содержанию импровизациями он производил сильное впечатление на слушателей» [8, с. 536].

По окончании Красноярской духовной семинарии Енисейская епархия направила В. Кузьмина священником-миссионером в Аскизскую Петропавловскую церковь Минусинского уезда. По словам самого Кузьмина, в священнический сан он вступил 12 октября 1904 г. [9, с. 655]. По существовавшему тогда положению назначенный в инородческий приход священник обязан был прослужить в нем не менее десяти лет, изучить местное наречие и шаманские верования для успешной борьбы со «злостными заблуждениями». Как пишет А.Л. Афанасьев, основываясь на публикациях В. Кузьмина, тот был «человеком очень энер-

гичным ("пассионарием"), ищущим новое, умеющим убеждать и спланировать людей» [2, с. 87].

Едва приступив к исполнению должности священника, он установил активную переписку с журналом «Енисейские епархиальные ведомости», которая длилась до конца его священнической службы. Всего различного рода статей, докладов, отчетов с его авторством или упоминаний о нем за период с 1904 по 1919 г. нами найдено более восьмидесяти.

Он, например, живо откликнулся на письмо редактора ЕЕВ с темой «О сотрудничестве в "Епархиальных ведомостях" местного духовенства», в котором поднималась проблема «индифферентности местного духовенства к жизни епархии и меры к устранению его» [9, с. 654–655]. В. Кузьмин предложил свое решение этого вопроса: «поместить на страницах ведомостей категорически вопрос, почему сельское духовенство не принимает участия в развитии своего печатного органа? И при этом попросить, чтобы каждый священник прислал в редакцию свое мнение касательно данного вопроса, высказал бы свое желание или нежелание быть сотрудником Епархиальных ведомостей и в последнем случае мотивы отказа» [9, с. 654–655]. Здесь скромный молодой человек делает оговорку: «Ввиду недавнего вступления в священнический сан и руководителя духовной жизни прихода, <...>, а потому и отсутствия духовной и житейской опытности, мои суждения во многом могут оказаться неправильными и незрелыми» [9, с. 655]. Но его не смущает это, поскольку он надеется на то, что «более зрелые и опытные умы укажут» на его ошибки и «поправят их более вескими и основательными соображениями» [9, с. 655].

В. Кузьмина волновал вопрос о состоянии такого органа, как «Енисейские епархиальные ведомости», который по запросам церковно-общественной жизни было решено преобразовать [10, с. 6]. Действительно, с начала 1907 по июль 1908 г. журнал «Енисейские епархиальные ведомости» выходил под названием

«Енисейский церковный вестник». Выступая на XXXVII общепархиальном съезде духовенства Енисейской епархии в г. Красноярске 19 ноября 1907 г. в качестве делегата, В. Кузьмин отметил, что епархиальный орган не улучшился, а только ухудшился: «Даже по своему внешнему виду он стал еще плачевнее, нежели прежде. По содержанию же своему он весьма мало имеет оснований называться церковным и тем более епархиальным органом» [10, с. 6]. В соответствии с постановлением съезда было отмечено, что местный епархиальный орган не соответствует своему назначению. В связи с этим съезд решил избрать комиссию, которая должна была выработать меры к улучшению этого местного епархиального органа. В эту комиссию вошел и В. Кузьмин [10, с. 8]. С августа 1908 по 1919 г. журнал вновь стал издаваться под своим прежним названием «Енисейские епархиальные ведомости».

С 25 по 30 июня 1908 г. в Красноярске собрался очередной миссионерский съезд Енисейской епархии. Председателем этого съезда был избран священник Аскызского миссионерского прихода В. Кузьмин. Об этом сообщалось в августовском номере журнала за 1908 г.: «Выбор председателя был очень удачен. Священник Кузьмин очень умело руководил съездом, а главное, он явился на съезд с серьезною подготовительною работою, представив на съезд три обширных и серьезных доклада» [11, с. 25]. Съезд охватил все виды миссионерской деятельности в Енисейской епархии и сделал соответствующие постановления: об институте миссионеров и средствах борьбы с расколом, сектантством и неверием. Доклад председателя съезда В. Кузьмина о состоянии противосектантской и противораскольнической миссии вызвал оживленную дискуссию, в которой приняли участие священники И. Орфеев, В. Кауров, А. Муранов, В. Рождественский, преподаватель А. Богданов и другие. После продолжительных прений съезд пришел к следующему решению: 1) необходимо учредить в епархии должности епархиального миссио-

нера, уездных и благочиннических миссионеров; 2) если не найдется средств на содержание этого института миссионеров, то тогда учредить должность только одного епархиального и благочиннических миссионеров; 3) необходимо созывать миссионерские благочиннические съезды ежегодно, епархиальные съезды – через 3 года [11, с. 26–27].

Доклады В. Кузьмина, судя по содержанию журналов и комментариев, помещенных в журналах съездов, слушались с большим интересом, были солидными и, можно сказать, носили научный характер. Действительно, только один доклад на тему «О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению миссионерского дела среди инородцев, живущих по реке Абакан, и, в частности, в Аскызском приходе» был позднее напечатан в семи номерах ЕЕВ за 1908 год.

Священник В. Кузьмин, проанализировав причины «безуспешности полусторастолетней проповеди христианства среди абаканских инородцев» отмечал, что во внешнем укладе жизни абаканских инородцев присутствует «сильное господство язычества». Огромной и всеобщей симпатией пользовалось шаманство. Христианские обычаи и обряды почти не привились к жизни инородца [11, с. 30–31]. Особую тревогу В. Кузьмина вызывало незнание миссионерами «языка своей паствы» [11, с. 32]. Он предложил готовить таких катехизаторов, которые бы знали язык, на месте, то есть в селе Аскызском [11, 34]. В одной из своих статей, помещенных в числе семи выпусков ЕЕВ за 1908 г., он рекомендовал ряд мер, способствовавших улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живших по р. Абакан. Основные положения по этому вопросу сводились к следующему:

1. Настоящее положение Абаканской миссии крайне плачевно: она не имеет ни настоящих миссионеров-проповедников на инородческом языке, ни правильной организации дела.

2. Миссия требует немедленной реорганизации, а именно: приобретения миссионера – знатока местных наречий,

открытия миссионерской семинарии и учреждения штата катехизаторов.

3. Миссионерские инородческие приходы Минусинского уезда должны быть избавлены от общепархиальных налогов и церковные доходы, их должно обратить на постройку молитвенных домов и содержание катехизаторов.

4. Средства на осуществление этой реформы должны дать частью епархия, а большей частью – центральные церковные и государственные учреждения [12, с. 39].

Сам В. Кузьмин обратился за помощью в изучении языка инородцев в Казань, к профессору Н.Ф. Катанову, который выслал ему ряд своих отчетов о поездках с филологической целью в землю абаканских инородцев. Кузьмин писал позднее, что это «принесло мне большую пользу; но за что я особенно признателен проф. Катанову, так это за сообщение академической транскрипции татарского языка, благодаря чему я получил возможность делать правильную запись татарских слов, а следовательно, и правильно их заучивать». Более того, по совету профессора Н.Ф. Катанова Кузьмин выписал его солидный (около 1500 страниц) труд «Опыт исследования урянхайского языка...» [13, с. 41]. Сейчас трудно точно сказать, были ли претворены в жизнь все или некоторые из предложений В. Кузьмина, но именно на этом миссионерском съезде Енисейской епархии, проходившем с 25 по 30 июня 1908 г., его предложения были полностью поддержаны.

Известно, что Владимир Кузьмин был делегатом Всероссийского миссионерского съезда в Киеве, который, по словам миссионера Иннокентия Орфеева, «по составу присутствующих архипастырей, представителей высшего Церковного управления, пастырей и многих светских достойных лиц, по широте программы, подлежащей обсуждению», мог быть назван не Миссионерским съездом, а Всероссийским Поместным Собором [14, с. 28–29].

В конце XIX – начале XX века в Минусинском уезде, как, впрочем, и по всей

Сибири и России, острой и злободневной оставалась проблема народного пьянства. Угрожающие размеры пьянство принимало среди инородческого населения Минусинского уезда. Это губительно отражалось как на здоровье, так и на благосостоянии инородцев. Воскресные и праздничные дни инородцы проводили обычно в пьянстве, которое начиналось накануне вечером [15, с. 31]. С первых дней своей службы в Аскызской Петропавловской церкви твердую позицию в борьбе с пьянством занимал священник-миссионер В. Кузьмин. Следует отметить, что борьбе с пьянством и алкоголизмом он посвятил значительную часть своей священнической карьеры. В статье «С чего начать?», опубликованной в ЕЕВ 9 апреля 1905 г., он призывал объединиться всех «народных пастырей» против пьянства, создавать общества трезвости и даже изложил «приблизительно возможный» устав такого предполагаемого общества [16, с. 359]. В рецензии на сборник статей против пьянства (составители – члены Красноярского общества трезвости И.Н. Разночинцев и А.А. Саввиных), озаглавленной «"Умеренное" отравление», молодой священник В. Кузьмин отмечал, что «корень зла нужно искать не под забором у кабака, где в бесчувствии валяется опившийся чрезмерно несчастный оборванец, а в домах "благополучных россиян", сытых и одетых, тоже пьющих, но "умеренно"» [Цит. по: 3, с. 104].

На страницах ЕЕВ он поднимал вопросы детского алкоголизма, роли школы в борьбе с этим негативным явлением. В качестве «последнего способа борьбы с пьянством через школу» он предлагал создать школьный антиалкогольный союз и даже подготовил свой проект этого союза [3, с. 104]. Большое значение В. Кузьмин придавал борьбе с пьянством среди прихожан. Вопросы борьбы с этим пороком чаще всего публиковались на страницах ЕЕВ, но, по мнению Д.В. Аверьяновой, эти публикации «носили морально-нравственный, назидательный характер» [3, с. 103]. А.А. Терс-

кова считает, что «несмотря на активную работу священников по борьбе с алкоголизмом, особых успехов здесь не отмечено, поскольку в распоряжении священника были только личный пример и проповедь, что больших результатов не давало» [4, с. 218]. По мнению же А.Л. Афанасьева, работа общества в хакасском селе Аскыз принесла ощутимые результаты: сократились самогоноварение и нарушения правопорядка, развивались самоуправление и взаимопомощь, кредитное товарищество, благотворительность [2, с. 89]. Результаты многолетней деятельности Аскызского общества трезвости В. Кузьмин отразил в брошюре «Опыт борьбы с великим злом» (1910) [2, с. 86, 87]. Будучи делегатом Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом от Енисейской епархии (Москва, 1912), он делился опытом борьбы с пьянством, рассказывал о приемах, идейном содержании противоалкогольной работы православного Братства молитвы и трезвости во имя св. апостолов Петра и Павла, основанного в 1911 г. в Минусинском уезде [2, с. 86].

Отслужив около десяти лет в Аскызской Петропавловской церкви, в 1913 г. 36-летний Владимир Кузьмин был переведен настоятелем и благочинным к Минусинскому собору с возведением в сан протоиерея [1, с. 34]. Большую работу по отрезвлению населения проводило Братство молитвы и трезвости во имя святых апостолов Петра и Павла в селе Большая Иня Минусинского уезда [4, с. 218]. Руководителем Братства являлся Владимир Кузьмин. Члены Братства проводили собрания, в которых принимали участие представители всех семи благочиний Минусинского уезда [17, с. 17–21]. Пастырско-миссионерские собрания проходили под руководством В. Кузьмина. В годы Первой мировой войны он часто встречался с прихожанами, выезжал в разные села Минусинского уезда. Так, по инициативе и под руководством благочинного миссионера протоиерея В. Кузьмина в июне и июле 1915 г. в некоторых селах уезда было устроено не-

сколько пастырско-миссионерских собраний и народных бесед. Первое собрание, приуроченное к Петрову дню, было проведено в с. Аскызском. По этому случаю в село прибыло не менее двух тысяч богомольцев из соседних Бейского, Табатского и Усть-Есинского приходов. На этом многолюдном собрании большинство составляли инородцы. Священники Кузьмин, Копосов, Нестеров, Тормозаков, Новочадовский выступили с несколькими докладами о необходимости просвещения инородцев, мерах по борьбе с пьянством и хулиганством [18, с. 26–27]. Отметим, что борьбе с проявлениями хулиганства В. Кузьмин всегда придавал большое значение. Он считал хулиганство злом, «порождаемым не одними индивидуальными причинами, но и причинами социального характера» [19, с. 16].

Следовательно, меры борьбы, по мнению протоиерея В. Кузьмина, должны носить не только индивидуальный характер, но и общественный. Притом, он не просто констатировал факты хулиганства сельской молодежи, но и предлагал доступные меры борьбы с этим негативным явлением, отвлекавшим сельскую молодежь от хулиганства: «1) народные чтения, лекции и спектакли; 2) воскресные школы; 3) повторительно-дополнительные школы; 4) библиотеки-читальни; 5) музеи; 6) кружки самообразования и 7) Народные дома». К одному из эффективных средств борьбы с хулиганством В. Кузьмин относил читальни [19, с. 16]. Другим, не менее важным средством, а вместе с тем и средством борьбы с хулиганством, по мнению священника, являются музеи, основной задачей которых «должно быть знакомство молодежи с физическими и химическими явлениями, с жизнью животных, растений». Положительные результаты в борьбе против хулиганства могут дать кружки самообразования [19, с. 17–19].

В период революций 1917 г. протоиерей В. Кузьмин активно включился в общественно-политическую деятельность. Он был членом Минусинской городской Думы, гласным уездной управы, возглавлял минусинскую группу трудо-

вой народно-социалистической партии, которая выделилась из правого крыла эсеров и выступала за установление буржуазно-демократической республики [1, с. 34].

Политическая позиция В. Кузьмина в период Временного правительства 1917 г. достаточно четко просматривается в его публикациях в газетах «Свобода и Труд», «Общее дело». Ежедневная газета «Свобода и Труд» «родилась» 7 марта 1917 г. из двух газет: «Труд», редактором которой был Кузьмин, и «Минусинский Вестник». В редакцию нового органа печати были избраны протоиерей В. Кузьмин, М.И. Хачатуров и литератор М.Я. Быховский [20, с. 2]. Но уже с 14 марта 1917 г. В. Кузьмин стал единственным редактором газеты [21, с. 134].

После свершения Февральской (1917 г.) революции и образования Временного правительства в Минусинске 4 марта 1917 г. власть в свои руки, высшее руководство всей жизнью города взял Комитет общественной безопасности. В обращении Комитета, написанным В. Кузьминым, содержался призыв к гражданам г. Минусинска «ко всемерной поддержке нового центрального правительства» [21, с. 134].

Перемены в жизнедеятельности В. Кузьмина совпали с колчаковским переворотом. В ноябре 1918 г. распоряжением Енисейского епископа он был перемещен в Красноярск на должность протоиерея кафедрального Богородице-Рождественского собора и руководителя епархиальных народно-миссионерских курсов. 15 февраля 1919 г. в г. Красноярске вышел первый номер газеты «Общее дело», издаваемой советом Кафедрального собора под редакцией протоиерея В. Кузьмина [22, с. 13].

Вскоре газета «Общее дело» губернскими властями была закрыта, а 20 июня 1919 г. протоиерея Красноярского Кафедрального собора Владимира Кузьмина переместили на священническую вакансию при церкви села Сейского Минусинского уезда [23, с. 20]. По данным

А.Н. Гладышевского, в годы Гражданской войны В. Кузьмин отказался от сана священника. Некоторое время он якобы являлся редактором газеты «Красноярский рабочий», затем одним из редакторов газеты «Московская правда» [1, с. 36].

Заключение. Священник-миссионер Владимир Кузьмин был незаурядной личностью. Об этом свидетельствует его активная культурно-просветительная, общественно-политическая и публикационная деятельность. Более всего протоиерей В. Кузьмин проявил себя на поприще миссионерской службы среди инородческого населения Минусинского уезда. Его всегда волновали такие вопросы, как средства борьбы с расколом, институт миссионерства, открытие миссионерской семинарии, учреждение штатов катехизаторов и подготовка миссионеров-проповедников, владеющих языком инородцев. Для общения с прихожанами-инородцами он самостоятельно выучил язык своей паствы. Огромный интерес представляет его опыт борьбы против пьянства, алкоголизма прихожан и проявлений хулиганства среди сельской молодежи. При этом он предлагал конкретные меры для устранения этих негативных явлений. Выступления В. Кузьмина на разного рода миссионерских форумах, публикации в «Енисейских епархиальных ведомостях» привлекали внимание актуальностью и остротой поставленных тем. С начала своей священнической службы он пользовался большим авторитетом среди прихожан и духовенства не только Минусинского уезда, но и Енисейской епархии. В годы революций 1917 г. и Гражданской войны он посвятил себя общественно-политической деятельности. Этот период его жизнедеятельности изучен слабо и ждет своего исследователя.

Список источников

1. Гладышевский А.Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан, 2004. 136 с.

2. *Афанасьев А.Л.* Опыт Аскызского сельского общества трезвости Минусинского уезда Енисейской губернии в 1905–1910 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3(15). С. 86–90.
3. *Аверьянова Д.В.* Духовенство и прихожане Минусинского уезда: борьба за трезвость в Минусинском уезде в конце XIX – начале XX в. // Генезис: Исторические исследования. 2019. № 3. С. 100–108.
4. *Терскова А.А.* Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Енисейской губернии) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–2 (68). С. 215–219.
5. *Дворецкая А.П., Коновалова О.В., Терскова А.А.* Эволюция общественно-политических воззрений духовенства Енисейской губернии в период революционных потрясений начала XX в. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 53. Т. 3. С. 1333–1341.
6. *Романова Н.В.* Сегменты социокультурного облика // Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). Ч. 2. С. 154–156.
7. Разрядный список воспитанников Красноярской духовной семинарии // Енисейские епархиальные ведомости. 1904. № 13. С. 361–365.
8. Религиозно-просветительная деятельность Сов. Братства // Енисейские епархиальные ведомости. 1904. № 19. С. 534–540.
9. *Кузьмин Вл.* Письмо в редакцию // Енисейские епархиальные ведомости. 1904. № 24. С. 654–660.
10. Журналы XXXVII общепархиального съезда духовенства Енисейской епархии в г. Красноярске. 1907 г. 19 ноября // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 1. С. 6–16.
11. *Богданов А.* О миссионерском съезде Енисейской епархии, бывшем в г. Красноярске с 25 июня 1908 г. // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 1. С. 24–29.
12. *Кузьмин В.* О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 7. С. 38–39.
13. *Кузьмин В.* О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе // ЕЕВ. 1908. № 3. С. 36–42.
14. *Орфеев Ин.* Всероссийский миссионерский съезд в Киеве (заметки члена съезда) // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 6. С. 28–30.
15. *Кузьмин В.* О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 1. С. 30–36.
16. *Кузьмин В.* С чего начать? // Енисейские епархиальные ведомости. 1905. № 14. С. 357–363.
17. *Никон*, епископ. Церковное торжество в Минусинске // Енисейские епархиальные ведомости. 1915. № 10. С. 17–21.
18. *Кузьмин В.*, протоиерей. Летние собрания в Минусинском уезде в минувшем 1915 году // Енисейские епархиальные ведомости. 1916. № 2. С. 25–29.
19. *Кузьмин В.* О борьбе с хулиганством // Енисейские епархиальные ведомости. 1916. № 4. С. 13–19.
20. Свобода и Труд. 1917. 7 марта.

21. Артамонова Н.Я. Священник-миссионер В. Кузьмин: культурно-просветительная, общественно-политическая и публицистическая деятельность // Империи в мировой истории: актуальные проблемы современных исследований: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2021. С. 133–135.
22. Газета // Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 1–2. С. 13.
23. Перемены по службе // Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 7. С. 20.

References

1. Gladyshevskij A.N. К истории христианства в Хакасии. Abakan, 2004. 136 s.
2. Afanas'ev A.L. Опыт Askызского sel'skogo obshchestva trezvosti Minusinskogo uezda Enisejskoj gubernii v 1905–1910 gg. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3(15). S. 86–90.
3. Aver'yanova D.V. Dukhovenstvo i prikhozhane Minusinskogo uezda: bor'ba za trezvosť v Minusinskom uezde v konce KHKH – nachale KHKH v. // Genezis: Istoricheskie issledovaniya. 2019. № 3. S. 100–108.
4. Terskova A.A. Obshchestvennaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' svyashchennosluzhitelej v prikhodakh vo vtoroj polovine XIX – nachale KHKH v. (na primere Enisejskoj gubernii) // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 4–2 (68). S. 215–219.
5. Dvoreckaya A.P., Konovalova O.V., Terskova A.A. Ehvolyuciya obshchestvenno-politicheskikh vozzrenij dukhovenstva Enisejskoj gubernii v period revolyucionnykh potryasenij nachala KHKH v. // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. 2019. № 53. T. 3. S. 1333–1341.
6. Romanova N.V. Segmenty sociokul'turnogo oblika // Gramota. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 2 (28). CH. 2. С. 154–156.
7. Razryadnyj spisok vospitannikov Krasnoyarskoj dukhovnoj seminarii // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1904. №13. S. 361–365.
8. Religiozno-prosvetitel'naya deyatel'nost' Sov. Bratstva // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1904. № 19. S. 534–540.
9. Kuz'min Vl. Pis'mo v redakciyu // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1904. № 24. S. 654–660.
10. Zhurnaly KHKHKHVII obshcheeparkhial'nogo s"ezda dukhovenstva Enisejskoj eparkhii v g. Krasnoyarske. 1907 g. 19 noyabrya // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1908. № 1. S. 6–16.
11. Bogdanov A. O missionerskom s"ezde Enisejskoj eparkhii, byvshem v g. Krasnoyarske s 25 iyunya 1908 g. // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1908. № 1. S. 24–29.
12. Kuz'min V. O zhelatel'nykh i krajne neobkhodimykh merakh k uluchsheniyu postanovki missionerskogo dela sredi inorodcev, zhivushchikh po r. Abakanu (Minus. u.) i, v chastnosti, v Askызskom prikhode // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1908. № 7. S. 38–39.
13. Kuz'min V. O zhelatel'nykh i krajne neobkhodimykh merakh k uluchsheniyu postanovki missionerskogo dela sredi inorodcev, zhivushchikh po r. Abakanu (Minus. u.) i, v chastnosti, v Askызskom prikhode // EEV. 1908. № 3. S. 36–42.
14. Orfeev In. Vserossijskij Missionerskij s"ezd v Kieve (zametki chlena s"ezda) // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1908. № 6. S. 28–30.
15. Kuz'min V. O zhelatel'nykh i krajne neobkhodimykh merakh k uluchsheniyu postanovki missionerskogo dela sredi inorodcev, zhivushchikh po r. Abakanu (Minus. u.)

- i, v chastnosti, v Askyzskom prikhode // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1908. № 1. S. 30–36.
16. *Kuz'min V.* S chego nachat'? // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 14. S. 357–363.
17. *Nikon*, episkop. Cerkovnoe torzhestvo v Minusinske // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1915. № 10. S. 17–21.
18. *Kuz'min V.*, protoierej. Letnie sobraniya v Minusinskom uezde v minuvshem 1915 godu // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1916. № 2. S. 25–29.
19. *Kuz'min V.* O bor'be s khuliganstvom // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1916. № 4. S. 13–19.
20. Svoboda i Trud. 1917. 7 marta.
21. *Artamonova N.YA.* Svyashchennik-missioner V. Kuz'min: kul'turno-prosvetitel'naya, obshchestvenno-politicheskaya i publicisticheskaya deyatel'nost' // Imperii v mirovoj istorii: aktual'nye problemy sovremennykh issledovaniy: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sterlitamak: Izd-vo Bashkirskogo gos. un-ta, 2021. S. 133–135.
22. Gazeta // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1919. № 1–2. S. 13.
23. Peremeny po sluzhbe // Enisejskie eparkhial'nye vedomosti. 1919. № 7. S. 20.

Статья принята к публикации 10.01.2024/
The article has been accepted for publication 10.01.2024.

Информация об авторе:

Надежда Яковлевна Артамонова, профессор кафедры истории, доктор исторических наук, профессор

Information about the authors:

Nadezhda Yakovlevna Artamonova, Professor of the Department of History, Doctor of Historical Sciences, Professor

